

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

People. Events. Facts

УДК 94.47.(091)

В. К. Невлев, В. В. Невлев

Белгородский университет кооперации, экономики и права,
г. Белгород, Российская Федерация

Историко-правовая обстановка на Ленских приисках в 1912 г.

Vladimir K. Nevlev, Vladislav V. Nevlev

Belgorod University of Cooperation, economy and law,
Belgorod, Russian Federation

Historical and Legal Situation at the Lena Goldfields in 1912

Аннотация

В статье предлагается новая трактовка причин Ленского расстрела 1912 г. на основе личных воспоминаний П. Н. Демина, непосредственного свидетеля тех далеких событий. Воспоминания приводятся в записи и с комментариями авторов статьи. Исследуются причины и обстоятельства ленской трагедии. Кроме официальной хроники разных времен большую историческую и правовую ценность для российской науки имеют личные воспоминания непосредственного участника тех событий. Около 50 лет назад произошла встреча одного из авторов этой статьи с П. Н. Деминым, чудом уцелевшим при ленском расстреле. Он рассказал, как и при каких обстоятельствах оказался на Ленских приисках. Суровая сибирская природа, каторжные условия труда, жестокое обращение с рабочими, отсутствие элементарных условий быта и питания довели старателей до отчаяния. Поводом для забастовки послужила продажа непригодного для питания мяса. Выборные от всех приисков выработали требования к администрации «Лензолото» по улучшению условий труда и быта. Когда у рабочих отказались принять требования и арестовали часть выборных,

мирная демонстрация в количестве более 3 тыс. человек пошла на Надеждинский прииск к конторе компании. Здесь их встретили солдаты, которые по команде жандармского ротмистра открыли огонь по безоружным людям. Погибло около 300 человек и столько же было ранено. Известие о ленской трагедии всколыхнуло революционные настроения в России, привело к новым волнениям. Официальная трактовка причин ленского расстрела дополняется многими ценными сведениями из воспоминаний П. Н. Демина. Статья иллюстрируется редкой фотографией участников Ленских событий.

Abstract

The article provides a new interpretation of the causes of the Lena Execution in 1912 in the light of personal memoirs of P. N. Demin, an eye-witness of those far-off events. Memoirs have been recorded and annotated by the authors. The article investigates causes and circumstances of the Lena tragedy. Personal memoirs of an events participant are of a great historical and legal value for Russian science, along with official chronicles of different periods. About 50 years ago one of the authors met P. N. Demin, who had miraculously survived the Lena Massacre. He told how he happened to come to the Lena goldfields. Harsh Siberian nature, backbreaking work, ill-treatment of workers, wretched food and living conditions drove miners beyond endurance. The strike was brought on by sales of uneatable meat. Elected representatives of the mines formulated their demands to the “Lenzoloto” administration for improvement of working and living conditions. When the workers’ demands were refused and the elected arrested, a peaceful demonstration of over 3000 came to the Nadezhda mine, where the company office was situated. They were met by soldiers who opened fire on unarmed crowd on the command of the rittmeister of the gendarmerie. About 300 people were killed and as many injured. The news of the Lena tragedy roused revolutionary sentiments in the Russian society, which resulted in further unrest. Official rendering of the Lena Execution causes is fleshed out by valuable intelligence from P. N. Demin’s memoirs. The article is accompanied by rare photographs of the Lena events participants.

Ключевые слова

Источник личного происхождения, Ленские прииски, каторжные условия работы, рост самосознания, революционные настроения, политические митинги, расстрел демонстрации, П. Н. Демин.

Keywords

Personal provenance source, Lena goldfields, backbreaking work, growth of self-consciousness, revolutionary mood, political rallies, shooting of a demonstration, P. N. Demin.

В апреле 2017 г. научная, архивная и музейная общественность будет вспоминать одно из наиболее трагических событий дореволюционной России, сегодня почти забытое. Прошло 105 лет со времени массового расстрела на Лене мирной демонстрации рабочих золотодобывающих приисков. Администрация Ленской золотопромышленной компании по распоряжению российских, английских и германских владельцев вызвала солдатский карательный отряд, который без предупреждения открыл огонь по демонстрантам.

Чудовищное преступление власти и олигархов против своего народа всколыхнуло революционно настроенное население России. Во всех промышленных городах прошли забастовки в поддержку ленских рабочих. Особенно крупные волнения были на Путиловском заводе в Петрограде, а также в Риге, Харькове, Москве и даже в Лондоне. Революционное движение, погашенное в 1905 г., разгорелось с новой силой.

Одному из авторов этой статьи в свое время довелось встретиться и беседовать с участником Ленского комитета митингующих. Это произошло в декабре 1967 г., когда автор работал преподавателем в Целиноградском железнодорожном техникуме в Казахстане. Занимаясь спортивным туризмом, совершал со студентами зимний лыжный поход по маршруту Макинск – Алексеевка – Шортанды – Целиноград. В Макинске находилось крупное геологоразведочное управление, обеспечивавшее работу предприятий горнодобывающей промышленности региона. К этому управлению относился и закрытый в то время город Степняк.

Туристы помимо спортивных занятий уделяли внимание поисковой работе – разыскивали и собирали материалы о героях Гражданской и Отечественной войн. Примерно в середине пути между Макинском и Алексеевкой, недалеко от Степняка, находится поселок горняков Даниловка. В местной школе узнали много интересного – о работе учителей-орденоносцев, трудовой деятельности старателей в годы войны, переписке школьников с первым космонавтом Ю. А. Гагариным.

Директор школы познакомила нас с ветераном революционного движения Петром Николаевичем Деминим, бывшим управляющим местных золотодобывающих шахт. Как сказала директор:

– Он старатель старый, ленский, может слышали.

Участники и свидетели Ленских событий 1912 г. П. Н. Демин – в первом ряду слева. Апрель 1930 г., Иркутск. Из архива В. К. Невлева.
Participants and eyewitnesses of the Lena Execution of 1912. P. N. Demin is in the first row to the left. April 1930. From the archive of V. K. Nevlev

Демин жил в таком же обыкновенном доме, как и бывшие старатели. Нас встретил высокий человек преклонного возраста, примерно 80 лет. Несмотря на года и седину, он выглядел стройным и бодрым, имел интеллигентный вид. Взгляд его был умным и изучающим.

Приводим дословно его воспоминания: «Рассказать про ленский расстрел? В школе все есть, написано. Лучше рассказать, ладно. Я уроженец Горьковской области Арзамасского района из села Бестужево, родился в 1888 г. 1905 г. помню плохо, молодой был, жил в селе. 1 мая (13 апреля) 1910 г. я выехал с четырьмя товарищами на заработки на Ленские прииска, мне тогда было 22 года. До Иркутска добирались по железной дороге, из Иркутска до пристани Жигалово на реке Лене ехали на лошадях. Отсюда до города Витим 1200 км. Мы с Александром Терехиным дальше

поплыли пароходом, а остальные купили лодку. Оттуда по реке Витим снова пароходом до города Бодайбо¹ и еще 30 км до Андреевского прииска. Здесь нанялись работать на Ленские прииска. Нас перевели дальше в тайгу за 150 км, сначала на Ивановский, затем на Иннокентьевский прииск.

Ленские прииска принадлежали Ленской золотопромышленной компании. Большая часть капитала была иностранной, принадлежала английской королевской семье и клану еврейских богатеев из Германии, главный из которых был барон Гинзбург. Говорили потом, что он один из тех, кто помог Гитлеру прийти к власти. Остальной частью капитала владела русская верхушка – мать царя Николая II, царская семья, министры и сановники. Управляющим был Белозеров, очень злой человек по прозвищу Перец.

Работать было невыносимо – приходилось ходить на работу около трех километров, работали в смену до 11 часов, условия работы очень тяжелые. В шахтах сыро, спецодежды не давали, только проолифенные рубашки и наколенники. Сушилок не было, из шахты в мороз, а морозы до 57 градусов. До казармы доходишь и себя не чувствуешь – как чурка. Жили в бараках по 50 человек. Заработки были низкие, в лучших артелях 48–50 руб. Не платили за увечья, очень много народа погибало. Над женщинами издевались, холостые служащие заставляли их убирать свои квартиры. За два года я не смог достать книг, одно развлечение – водка, а потом драки. Отчаяние людей было страшное. Выходных было два в месяц – 1-е и 15-е, на поверхности работали 11,5 час., внизу – 10–11.

На Лену были сосланы большевики, в частности, на наших приисках их работало 12 человек. К забастовке готовились с 1911 г. – больше года². Поводом для начала забастовки послужил следующий случай – на Андреевском прииске начали дохнуть лошади, их замораживали и продавали конское мясо. Рабочие узнали, и сразу там забастовало 70 человек. Потом забастовали и на соседних: на Утесистом – 300, Иннокентьевском – 280, Васильевском – 400, Пророка Ильи – 600, Александровском – 1620, Феодосиевском – 267, Ивановском – 900 и ряд мелких. За семь дней забастовало около 10 тыс. рабочих поверхностных и подземных. Точнее – 9800 человек, из них 6527 подземных.

Избрали выборных. На Иннокентьевском прииске выбрали двоих – меня и Крестьяникова, а всего 42 мужчин и четырех женщин. Над каждым баракком назначили старосту, чтобы следили за порядком. Все спиртные заведения, в том числе и частные лавочки, закрыли, чтобы любители спиртного не могли достать водки и не было дебошей. Поехали на Надеждинский прииск и там устроили митинг, на котором присутствовало около 6 тыс. рабочих. Выборные остались в народном доме и предъявили начальству свои требования. Заместитель Белозерова – Тепан, горный инженер Александров и исправник Галкин были против и требования не приняли.

Требования были следующие: 1) восьмичасовой рабочий день; 2) 30% надбавки на все работы; 3) уволить 27 человек служащих, очень вредных, плохо относящихся к рабочим; 4) построить на всех шахтах сушилки; 5) улучшить квартирные условия, отдельные комнаты для семей; 6) уплатить каждому рабочему 50 руб. за время забастовки, так как Ленская компания нарушила договор и так далее; всего 20 требований. Начальство ответило: «Мы не можем выполнить ваших требований, а если не выйдете на работу, то вам как делегатам дадим по два года тюрьмы, остальным по восемь месяцев».

Приехали горный инженер Тульчиновский и Белозеров. Ленская компания вызвала солдат из Уската – 110 человек, во главе с ротмистром Терещенко³. Сразу же начали забирать выборных – арестовали 15 человек и посадили в Бодайбинскую тюрьму. Среди них были большевики, в том числе А. Е. Бадаев, позже член 4-й Государственной думы⁴. С Бадаевым я был лично знаком, была даже общая фотография. В 1918 г. при японцах пришлось все сжечь, в том числе и эту фотографию, о чем я жалею до сих пор. Было такое тяжелое время.

Остальные выборные скрылись. 700 человек с Андреевского прииска и 700 с Утесистого двинулись через Успенский прииск на Надеждинский, где была главная контора компании. Вызвали Тульчиновского, который жил на Успенском. Ничего не добившись, двинулись дальше. По дороге к нам присоединилось с Пророка Ильи – 600 человек, с Александровского – 150, собралось более 3 тыс. митингующих. Стали выходить феодосиевские.

Подходим к Надеждинскому прииску, видим – стоят солдаты. Мы идем дальше, только стали выходить из-за канавы, солдаты по приказу ротмистра Терещенко дали 15 залпов безо всякого предупреждения. 273 человека убили наповал, 256 – ранили, некоторых – тяжело, остальные разбежались. Это было 17 (4) апреля 1912 г. В тот же день на место расстрела по распоряжению администрации набросали ломов и металлических предметов, будто митингующие шли вооруженные. Рабочие телеграфировали о случившемся в Государственную думу, в которой депутатами были шесть человек большевиков. Министр внутренних дел ответил: «Так было, так будет». А рабочие сказали: «Так было, но так не будет». Сразу сообщили на Путиловский завод.

Там работало 50 тыс. рабочих – забастовали сразу и еще в течение трех дней около 40 тыс. Рабочие сообщили в Лондон, там забастовали тоже. Оттуда запросили царское правительство, барона Гинзбурга о случившемся. Правительство создало комиссию для расследования. Приехали присяжные поверенные и адвокаты, из Петрограда – три человека, из Москвы – два, в том числе Керенский, Кулябко, Патушевский. Вскоре прибыла комиссия из 42 человек во главе с сенатором Макухиным. Освободили 15 человек наших выборных. Приехали на прииска священники и отслужили панихиду. Для блезира арестовали Терещенко, сняли только саблю. Терещенко потом стал чиновником для особых поручений в Петербурге.

С ним позже был интересный случай. Сидел в ресторане с каким-то кавказским князем и похвастался ему, что расстреливал рабочих на Лене. Тот вскипел, выхватил саблю, но ему помешали, и он успел только тяжело ранить Терещенко. Это было точно, сам читал об этом в газете.

Сенатор Манухин начал нас уговаривать работать, чтобы посмотреть, как выполняются работы и в каких условиях, сроком на 15 дней, рабочие вышли. Выборные 46 человек опять предъявили свои требования. Их не приняли, отказали в просьбах – восьмичасовой рабочий день, улучшение квартирных условий и так далее. Вместо обещанных 50 руб. выдали 12% от заработка. Рабочие тогда не вышли на свои шахты.

Прежним рабочим приказали уезжать, приехали новые. Выехало около шести тыс. рабочих, которые бастовали пять с полови-

ной месяцев – с 1 марта по 15 августа 1912 г. Рабочие держались дружно. Получали пайки, у кого были свои деньги – делились. У меня было накоплено около 4 тыс. руб., осталось 25 руб.

Вывезли нас, правда, бесплатно, пароходом до Иркутска. Но жили мы впроголодь, получали 20 коп. кормовых. Здесь нас встретил иркутский губернатор Балташ. Все в основном уехали в Забайкалье на угольные копи. Я остался в Чите и проработал в мастерских до мая 1913 г. В 1913 рассчитался и уехал на Дальний Восток в город Зея, где ушел на прииска и пробыл там до революции. В 1920–1925 гг. был в Красной Гвардии, воевал с японцами и бандами. В 1927 г. приняли кандидатом, а в 1928 стал членом партии.

До 1928 г. работал бурильщиком, горным мастером на руднике «Золотая гора» треста «Союззолото» на Дальнем Востоке, с 1929 – начальник шахты. В 1930 г. меня послали в Иркутск в горный техникум на курсы повышения квалификации. Учился восемь с половиной месяцев, сдал на право ответственного ведения горных работ. Работал снова начальником шахты. Управляющий трестом был Перышкин, мой знакомый по гражданской войне на Дальнем Востоке. Тогда осталось мало старых коммунистов, поэтому он уговорил меня ехать в Казахстан, в город Степняк, который в 1930 г. подчинялся Иркутску.

3 декабря 1932 г. приехал в Степняк и был назначен на должность инженера по технике безопасности в Ермаковку. Шахты города Степняка, поселков Даниловка и Ермаковка до революции принадлежали англичанам. В 1938 г. учился в Новосибирске в институте хозяйственников. Все экзамены сдал на отлично, хотя мне было уже 48 лет. С марта 1939 г. по январь 1957 г., в том числе в войну, работал в Даниловке на различных руководящих и командных должностях, сейчас на пенсии»⁵.

От авторов – Петр Николаевич награжден орденом Ленина и медалями. Сын Михаил был работником Целиноградского обкома партии, один внук окончил военную академию, второй работал заместителем директора завода. Петр Николаевич подарил нам фотографию, где он с товарищами по Ленским событиям на курсах в апреле 1930 г. в Иркутске. Копию фотографии и запись воспоминаний мы позже передали в Целиноградский областной музей. Растроганный старик надел свою горняцкую шинель и сфотографировался с нами на память. Нам было очень грустно

расставаться с этим «добрым дедом», как его окрестили студенты. Доживал свой век и похоронен Петр Николаевич в Даниловке.

Обратимся к официальным сведениям о Ленских событиях, которые вошли в историческую науку под названиями: «дни ленской скорби», «ленская трагедия», «кровавая расправа» и др. Чаще в советское время употреблялся термин «Ленский расстрел». Одна из объективных трактовок этих событий дана в Малой советской энциклопедии⁶. Ленский расстрел – расстрел рабочих царскими войсками на Ленских золотых приисках (расположенных по притокам реки Лены – Олекме и Витиму) 4 апреля 1912 г. Отсутствие элементарной законности, режим произвола и насилия на Ленских приисках вызвали в начале марта 1912 г. забастовку рабочих. Рабочие требовали: установления восьмичасового рабочего дня, увеличения заработной платы на 30%, отмены штрафов, улучшения продовольственного снабжения, улучшения квартирного положения и др.

Забастовка носила мирный и организованный характер. В ночь с 3 на 4 апреля 1912 г. жандармский ротмистр Трещенков по приказу директора департамента полиции арестовал часть членов Центрального стачечного комитета. В ответ на это 4 апреля около 2 тыс. рабочих двинулись к Надеждинскому прииску (ныне поселок Апрельск Бодайбинского района Иркутской области), чтобы вручить прокурору жалобу на незаконные действия властей и просить об освобождении арестованных выборных.

По приказу Трещенкова мирное шествие рабочих было встречено залпами воинской команды. 270 человек было убито и 250 – ранено. В знак протеста против зверского расстрела рабочие организовано, вместе с семьями, уехали с приисков. Во многих промышленных центрах страны прошли демонстрации, митинги и забастовки протеста.

Как мы видим, официальная хроника и сведения непосредственного участника ленских событий отличаются незначительными деталями. Описание основных моментов трагедии в данных текстах совпадает, более того, дополняется некоторыми ценными сведениями, ранее неизвестными. Позже было опубликовано много воспоминаний (И. М. Лебедев и др.)⁷, статей и исследований исторического, политического, правового и социального характера, посвященных Ленскому расстрелу.

Одним из первых на эти события откликнулся выдающийся революционный теоретик и практик В. И. Ленин в работе «Революционный подъем». Он указывал: «Ленский расстрел явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем масс»⁸. Существует неподтвержденная версия, что В. И. Ульянов в память о ленских событиях окончательно выбрал революционный псевдоним Ленин, хотя им пользовался и ранее.

Другие источники дополняют или подтверждают картину минувших событий. Так, в Энциклопедическом словаре 1954 г.⁹ содержатся сведения о том, что золотые прииски в Бодайбо (Сибирь, район реки Лены) принадлежали английским капиталистам и их русским компаньонам. В забастовке участвовало шесть тыс. рабочих, была расстреляна мирная демонстрация протестовавших против жестокой эксплуатации, невыносимых условий труда и быта. На Ленский расстрел пролетариат России ответил массовыми забастовками и демонстрациями протеста (участвовало до 500 тыс. человек), что явилось началом подъема революционного движения в 1912–1914 гг.

О количестве рабочих, участвовавших в стачках и митингах после Ленского расстрела, сведения противоречивы. Так, в Советском энциклопедическом словаре названа цифра около 300 тыс. человек¹⁰. Конечно, и тогда, и тем более сегодня сложно уточнить количество бастовавших рабочих в России. Однако это число наиболее вероятно, так как на него указывает большинство исторических источников.

Примечания

¹ Бодайбо – город (1925) и пристань в Иркутской области на реке Витим, нижнем притоке реки Лены. Центр золотопромышленного района. Основан в 1864 г.

² Организатором забастовки была партийная организация большевиков. Во главе центрального забастовочного комитета стояли большевики: Г. В. Черепанин, П. Н. Баташев, А. И. Петухов и др. См.: Малая советская энциклопедия. Т. 5. – М., 1959. – С. 484. *Malaya sovetskaya entsiklopediya. T. 5* [The Small Soviet Encyclopedia. Vol. 5. In Russ.]. Moscow, 1959, p. 484.

³ Жандармский ротмистр Трещенков // Малая советская энциклопедия. Т. 5. – М., 1959. – С. 484. *Zhandarmeskij rotmistr Treshhenkov*. [Rittmeister of the gendarmerie Tereshchenkov. In Russ.]. *Malaya sovetskaya entsiklopediya*. T. 5 [The Small Soviet Encyclopedia. Vol. 5. In Russ.]. Moscow, 1959, p. 484.

⁴ Видимо, П. Н. Демин был знаком с А. Е. Бадаевым позже, о нем официальные сведения следующие. А. Е. Бадаев (1883–1951) – государственный и политический деятель. В 1912–1914 гг. депутат IV Государственной думы, член Русского бюро ЦК РСДРП. *Участник Октябрьской революции* (Петроград). Член ЦК партии с 1925 г. В 1921–1938 гг. работал в системе потребкооперации, наркомом пищевой промышленности. В 1938–1944 гг. – председатель Президиума Верховного совета РСФСР. Оставил воспоминания «Большевики в Государственной думе» (1929). См.: Большая Российская энциклопедия. Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2011. – С. 93. *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya. Entsiklopedicheskii slovar'* [The Great Russian Encyclopedia: An encyclopaedical dictionary. In Russ.]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya publ., 2011, p. 93.

⁵ Воспоминания П. Н. Демина записал В. К. Невлев в декабре 1967 г. Из архива автора статьи.

⁶ Малая советская энциклопедия. Т. 5. – М., 1959. – С. 484. *Malaya sovetskaya entsiklopediya*. T. 5 [The Small Soviet Encyclopedia. Vol. 5. In Russ.]. Moscow, 1959, p. 484.

⁷ *Лебедев, М. И.* Воспоминания о ленских событиях 1912 г. 2-е изд. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 333 с. *LEBEDEV, M. I. Vospominaniya o lenskikh sobyitiyakh 1912 g. Izd. 2-e* [Memoirs of the Lena events of 1912: 2nd ed. In Russ.]. Moscow, Sotsekgiz publ., 1962, 333 p.; *Разумов, О. Н.* Из истории взаимоотношений российского и иностранного акционерного капитала в сибирской золотопромышленности в начале XX века // Предприниматели и предпринимательство в Сибири в XVIII – начале XX века. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1995. – С. 139–153. *RAZUMOV, O. N. Iz istorii vzaimootnoshenii rossiiskogo i inostrannogo aktsionernogo kapitala v sibirskoi zolotopromyshlennosti v nachale XX veka* [From the history of dealings between Russian and foreign share capital in Siberian gold industry in early 20th century]. IN: *Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri v XVIII – nachale XX veka* [Entrepreneurs and entrepreneurship in Siberia in the 18th – early 20th century]. Barnaul, Izd-vo AGU publ., 1995, pp. 139–153.

⁸ *Ленин, В. И.* Революционный подъем // *Ленин, В. И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 21. – М.: Политиздат, 1968. – С. 340. *LENIN, V. I. Revolyutsionnyi pod'em* [The revolutionary upswing. In Russ.]. IN: *LENIN V. I. Poln. sobr. soch. 5-e izd. T. 21* [Complete collected works. Vol. 21. In Russ.]. Moscow, Politizdat publ., 1968, p. 340.

⁹ Энциклопедический словарь. Т. 2. – М., 1954. – С. 248. *Entsiklopedicheskii slovar'. T. 2* [Encyclopaedical dictionary. Vol. 2. In Russ.]. Moscow, 1954, p. 248.

¹⁰ Ленский расстрел // Советский энциклопедический словарь. 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1982. – С. 700. *Lenskii rasstrel* [The Lena Execution. In Russ.]. IN: *Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'. 2-e izd.* [The Soviet Encyclopaedical Dictionary. 2nd ed. In Russ.]. Moscow, Sov. entsiklopediya publ., 1982, p. 700.

Список литературы

Лебедев, М. И. Воспоминания о ленских событиях 1912 г. 2-е изд. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 333 с.

Ленин, В. И. Революционный подъем // Ленин, В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 21. – М.: Политиздат, 1968. – С. 339–346.

Разумов, О. Н. Из истории взаимоотношений российского и иностранного акционерного капитала в сибирской золотопромышленности в начале XX века // Предприниматели и предпринимательство в Сибири в XVIII – начале XX века. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1995. – С. 139–153.

Ленский расстрел // Советский энциклопедический словарь. 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1982. – 1600 с.

References

LEBEDEV, M. I. *Vospominaniya o lenskikh sobyitiyakh 1912 g. Izd. 2-e* [Memoirs of the Lena events of 1912: 2nd ed. In Russ.]. Moscow, Sotsekgiz publ., 1962, 333 p.

LENIN, V. I. *Revolutsionnyi pod'em* [The revolutionary upswing. In Russ.]. IN: LENIN, V. I. *Poln. sobr. soch. 5-e izd. T.21* [Complete collected works. Vol. 21. In Russ.]. Moscow, Politizdat publ., 1968, pp. 339–346.

RAZUMOV, O. N. *Iz istorii vzaimootnoshenii rossiiskogo i inostrannogo aktsionernogo kapitala v sibirskoi zolotopromyshlennosti v nachale XX veka* [From the history of dealings between Russian and foreign share capital in Siberian gold industry in early 20th century]. IN: *Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri v XVIII – nachale XX veka* [Entrepreneurs and entrepreneurship in Siberia in the 18th – early 20th century]. Barnaul, Izd-vo AGU publ., 1995, pp. 139–153.

Lenskii rasstrel [The Lena Execution. In Russ.]. IN: *Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'. 2-e izd.* [The Soviet Encyclopaedical Dictionary. 2nd ed. In Russ.]. Moscow, Sov. entsiklopediya publ., 1982, 1600 p.

Сведения об авторах

Невлев Владимир Кузьмич, кандидат педагогических наук, профессор, Белгородский университет кооперации, экономики и права, кафедра социальной работы и психологии, профессор, г. Белгород, Российская Федерация, 8-910-228-58-59, kaf-srp@buker.ru

Невлев Владислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, Белгородский университет кооперации, экономики и права, кафедра теории и истории государства и права, доцент, г. Белгород, Российская Федерация, 8-910-741-85-78, kaf-srp@buker.ru

About autor

Nevlev Vladimir Kuzmich, PhD in Pedagogy, professor, corresponding member of the International Academy of Pedagogical Education, professor of the Social Work and Psychology Department of the Belgorod University of Cooperation, Economy and Law, Russian Federation, Belgorod, +7-910-228-58-59, kaf-srp@bukep.ru

Nevlev Vladislav Vladimirovich, PhD in Law, associate professor, professor of the Russian Academy of Natural Sciences, associate professor of the Theory and History of State and Law Department of the Belgorod University of Cooperation, Economy and Law, Russian Federation, Belgorod, +7-910-741-85-78, kaf-srp@bukep.ru

В редакцию статья поступила 6.12.2016 г., опубликована:

Невлев, В. К., Невлев, В. В., Историко-правовая обстановка на Ленских приисках в 1912 г. // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 272–284.

Submitted 6.12.2016, published:

NEVLEV, V. K., NEVLEV, V. V. *Istoriko-pravovaya obstanovka na Lenskikh priiskakh v 1912 g.* [Historical and legal situation at the Lena goldfields in 1912. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 272–284.